

«Я пришла к своим»

Марина БАЗЫЛЮК

Известная когда-то актриса Ольга Гобзева вот уже десять лет, как приняла постриг. С тех пор она не снимается в кино, не играет в театре... В ее жизни теперь много разных «не». Но бывшую актрису это не печалит, скорей, наоборот. «Я пришла к своим», — так говорит она про свою нынешнюю жизнь.

— Ольга Фроловна, — обратилась я к ней и смутилась — ведь это совершенно неправильно, по имени-отчеству инокинь не называют... «Обращайтесь ко мне так, как вам удобно», — сразу пресекла все сомнения она — красивая хрупкая женщина в монашеском одеянии. Странно, раньше, когда я видела ее по телевизору, мне всегда казалось, что у нее очень темные, бездонные глаза, а они на самом деле, оказывается, какого-то небесного цвета. Она приняла нас у себя дома. Комната матери Ольги напоминает «келью» — никаких излишеств, кругом — иконы, иконы, иконы.

С ней на удивление легко разговаривать. Она не учит жизни и не вздыхает о нравах нынешней молодежи.

«Меня всегда — и в институте, и уже когда я работала — почему-то называли «странная». Хотя ничего странного во мне не было. Казалось бы, действительно «странной» меня должны были посчитать после рясофорного пострига, но, когда это произошло, все, наоборот, замолчали...»

Всего пятнадцать лет назад у нее неплохо складывалась карьера — больше тридцати лет в кино и театре, подрастал сын... И вдруг такое, кажется, резкое отречение от яркой и интересной мирской жизни, а взамен — достаточно аскетическая, почему? После разговора с Ольгой Гобзевой мне стало понятно, что это мы, как правило, в корне неправильно судим о тех, кто принимает постриг и уходит в монастырь.

«Да, все было хорошо. Театр, много ролей в кино... И в личной жизни я не переживала сильных драм, и актерскую профессию не считала греховной. Грех — в самом человеке, в его поступках. Есть актеры, которые могут воплощать высокие духовные идеи, например, Александр Михайлов. Он своим творчеством как раз утверждает традиционные духовные ценности.

Глубокое заблуждение считать, что монастырь — это обитель для обиженных или разочаровавшихся в жизни людей. Чаще всего в монастырь приходят сознательно, достигнув определенной духовной зрелости, или в поисках ее. А по натуре своей я склонна к уединению, а актерская профессия подразумевает обратное. Не было той одной причины, по которой вдруг так изменилась моя жизнь. Были впечатления от событий, которые как бы накапливались в душе. Когда в 70-х годах вдруг заговорили о повороте северных рек, меня это изумило. Это все равно, что заставить кровь по венам течь в обратную сторону! И это тоже можно назвать поводом для ухода... И еще было много внутренних причин, о которых трудно рассказать. Но они также отложились в душе, легли каким-то бременем. Был, например, случай во время спектакля, когда я почувствовала, что подошла к какой-то черте. Постановка называлась «Сегодня праздник» (испанского драматурга Вальехо). Я играла женщину, у которой погиб ребенок и которая сама находилась на грани смерти. В конце спектакля моя героиня умирает. По нашему с режиссером замыслу, чтобы ярче прозвучала трагическая сцена смерти, мы показывали, как в ярком неземном луче света героиня встречается на световой дорожке с умершей дочерью. Они встретились как бы на небесах. Мне очень нравились и сам спектакль, и моя роль, я играла ее с большим воодушевлением. Пока однажды, в антракте, придя в гримерную поправить прическу, не увидела в зеркале совершенно незнакомую мне женщину. На меня смотрела испанка Пилар. Тогда я испугалась, поняла, что впустила кого-то в свою душу. Наверное, это можно было считать профессиональным достижением, но я испугалась. Господь вдохнул в каждого человека только одну неповторимую душу. Сегодня, слава Богу, я не актриса, стала ближе к настоящей жизни, к людям».

Ольга Гобзева в фильме «Не самый удачный день» (1966 г.).

— Черное монашеское одеяние для красивой женщины, наверное, это неестественно?

— Это ангельская одежда, она очень красивая. Внешняя красота рано или поздно блекнет... Что касается популярности, то я никогда ее не чувствовала. Нет, конечно, меня узнавали на каком-то отрезке времени, но я мало думала об известности. Я работала, потому что мне интересно было исследовать жизнь человеческого духа по Станиславскому. Интересно было не играть кого-то другого, а в самой себе находить оправдание поступкам своих героинь, не изменяя себе.

Ольга Фроловна родилась в Москве. В 66-м году она окончила ВГИК (мастерская Б. Бабочкина). «Я так рада, что училась у Бориса Андреевича Бабочкина, его уроки актерского мастерства были совершенно поразительными!» — вспоминает сегодня она. С этого же времени и вплоть до 90-го года была актрисой Театра-студии киноактера. Сниматься начала в 61-м году, последний фильм с ее участием — «Господи, прости нас, грешных» — датируется 92-м. За неделю до своего 50-летия она приняла иноческий постриг в Свято-Введенском монастыре города Иванова. «Когда я благословлялась у своего духовного отца на постриг, он сказал: «Ну что же, теперь ты идешь к своим!» И сейчас, даже если я одна, у меня всегда есть это ощущение — я среди своих». Сегодня мать Ольга, будучи насельницей монастыря, несет послушание в Москве при Отделе по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата у Высокопреосвященнейшего Сергея Митрополита Воронежского и Борисоглебского. За последние двенадцать лет бывшей актрисе на своем новом поприще удалось сделать немало. Преподавала в гимназии и воскресной школе — вела уроки этики и этикета, читала курс «Русская духовная классическая поэзия». Сейчас она Начальница Патронажной службы при отделе по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата. Занимается социальной сферой, основная ее забота — одинокие старики, раненые солдаты, инвалиды.

Мать Ольга родилась и выросла в семье верующих. Сестры ее бабушки были монахинями. Были в роду и церковные старосты. «Как я пришла к Богу? Я нигде и не уходила. В том, что Он есть, я никогда не сомневалась... Какие бы события ни происходили, у нас в доме горела лампада».

Когда Оля была маленькой, ее семья жила на Новой Басманной улице, недалеко от дворца Стахова. Убранство и атмосфера дома детей железнодорожников казались маленькой Оле изысканными — их семья жила бедно. Ольга начала заниматься там в кружке художественного слова у Маргариты Рудольфовны Перловой, читала рассказы Чехова, Пушкина.

— Когда я подросла, взрослые стали говорить: «Тебе обязательно надо быть актрисой». Как бы

нарекли. Отец не рад был такому выбору, мама считала, лишь бы нравилось... Антон Павлович Чехов был и остается моим любимым писателем. Можно сказать, что я выросла на Чехове.

— Может, вы просто не в то время родились? Не в том веке...

Мать Ольга, насельница монастыря.

— Что вы! Я родилась вовремя и другого времени не надо! При мне произошло столько прекрасных событий, например, полет Гагарина в космос! Все было очень интересно и в XX веке, а теперь и в XXI, и мне не хотелось бы оказаться в другом времени...

Дмитрий ХРУПОВ